

Мартин Э.

Философско-антропологические идеи Э. Кассирера и постчеловеческая перспектива

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 98–109.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 98–109.

Научная статья
УДК 113+141.333
DOI: 10.37482/2687-1505-V454

Философско-антропологические идеи Э. Кассирера и постчеловеческая перспектива

Эллен Мартин

Лидсский университет, Лидс, Великобритания,
e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

Аннотация. На фоне активного постулирования постчеловеческой перспективы теоретиками трансгуманизма и постгуманизма, стирающими грань между человеческим миром и нечеловеческим, упрощающими философские рефлексии о внутреннем мире человека, антропологические идеи Эрнста Кассирера приобретают особый интерес и актуальность. Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности функционально-символического подхода Кассирера к объяснению сущности человека и раскрыть релевантность его философско-антропологических идей в контексте трансгуманизма и постгуманизма. Кассирер, описывая человека через его главную функцию – деятельность духа, определяет его как существо символическое в силу обладания уникальной способностью придавать символическое значение окружающему. Символ у Кассирера замещает кантовские формы интуиции и категории рассудка. Физическая реальность доступна человеку только посредством символа. Согласно Кассиреру, символическая природа сознания создает особое бытие человека, где действуют не физические, а духовные законы, обуславливающие особый внутренний мир человека, который является отличительной антропологической характеристикой. Именно эту характеристику игнорируют теоретики постгуманизма, постулируя идею гибридизации, помещая человека в статус, онтологически равный нечеловеческим существам и даже технике. Эта же проблема типична и для трансгуманизма, преодолевающего грань между человеком и техникой. По мнению Кассирера, уникальная символическая природа сознания означает, что человек живет в особом мире – символической вселенной, из чего следует, что человеческий мир не может «переплетаться» с окружающей средой, как считают теоретики постгуманизма. Концептуальное представление Кассирера о человеке, который воспринимает реальность через символы, подрывает постгуманистические идеи о радикальной онтологической открытости, гибридизации и трансгуманистический постулат, согласно которому техника дает средства для безграничного изменения биологической природы человека с целью достижения трансчеловеческой фазы как переходного этапа к постчеловечеству. Идеи Кассирера возвращают вопрос о внутреннем человеке в антропологический дискурс.

Ключевые слова: Э. Кассирер, философская антропология, символическая природа сознания, внутренний человек, трансгуманизм, постгуманизм, постчеловечество

Для цитирования: Мартин, Э. Философско-антропологические идеи Э. Кассирера и постчеловеческая перспектива / Э. Мартин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 98-109. – DOI 10.37482/2687-1505-V454.

Original article

Philosophical and Anthropological Ideas of E. Cassirer and the Posthuman Perspective

Ellen Martin

University of Leeds, Leeds, United Kingdom,

e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

Abstract. Against the backdrop of the active postulation of a posthuman perspective by theorists of transhumanism and posthumanism, blurring the boundaries between the human and the non-human worlds and simplifying philosophical reflections on the inner world of man, the anthropological ideas of Ernst Cassirer are attracting particular interest. The purpose of this study is to highlight the distinctive features of the functional-symbolic explanation of the essence of man in Cassirer's philosophy and explore the relevance of his philosophical and anthropological views in the context of transhumanism and posthumanism. Considering humans from the point of view of their spiritual activity, Cassirer defines man as a symbolic being due to the fact that he has a unique ability to attach symbolic meaning to his surroundings. Cassirer replaces Kant's forms of intuition and categories of reason with symbol. According to Cassirer, the symbolic nature of consciousness creates a special human existence, dominated not by physical but by spiritual laws determining a special inner world of man, which is a distinctive anthropological characteristic. It is precisely this characteristic that the theorists of posthumanism ignore when they postulate the idea of hybridization, placing man on par with non-human creatures and even technologies. The same problem is typical of transhumanism, which overcomes the boundary between human and technology. Cassirer argues that due to the unique symbolic nature of consciousness, man lives in a symbolic universe. This means that the human world cannot be entangled with the non-human world, as theorists of posthumanism hypothesize. Cassirer's conceptualization of man who perceives reality through symbols undermines the posthumanist ideas of radical ontological openness and hybridization as well as the transhumanist postulate, according to which technology provides the means for unbound modification of human nature with the aim of achieving a transhuman phase as a transitional stage towards posthumanity. Cassirer's ideas reintroduce the question of the inner man into anthropological discourse.

Keywords: *E. Cassirer, philosophical anthropology, symbolic nature of consciousness, inner man, transhumanism, posthumanism, posthumanity*

For citation: Martin E. Philosophical and Anthropological Ideas of E. Cassirer and the Posthuman Perspective. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 98–109. DOI: 10.37482/2687-1505-V454

Введение. Эрнст Кассирер (1874–1945), представитель марбургской школы неокантианства, широко известен как философ культуры, автор тезиса «animal symbolism»¹. Целью данного исследования являются экспликация функционально-символического подхода Кассирера в объяснении сущности человека и критика ключевых идей трансгуманизма и постгуманизма в контексте его философско-антропологических взглядов. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть ключевые идеи философско-антропологического подхода Кассирера; представить способность человека символизировать как уникальную антропологическую характеристику, исключительно человеческий атрибут; провести анализ ключевых идей трансгуманизма, постгуманизма в контексте философских воззрений Кассирера. В исследовании применены методы компаративного и критического анализа, а также метод деконструкции. Метод деконструкции использован в процессе выявления неочевидных смыслов в постгуманистическом дискурсе в контексте сравнения с философскими воззрениями Кассирера. Структурно статья состоит из нескольких частей. Сначала рассматриваются философско-антропологический подход Кассирера и ключевые идеи его функционально-символического объяснения сущности человека. Затем на основе философско-антропологических взглядов Кассирера, в центре которых находится представление о человеке, воспринимающем реальность через символы, проводится критический анализ базовых идей трансгуманизма и постгуманизма. В заключительной части подводятся итоги исследования, подчеркивается значимость философско-антропологических идей Кассирера в современном дискурсе о человеке в контексте трансгуманизма и постгуманизма.

Обзор литературы. К настоящему моменту сформировался солидный корпус работ, в которых подробно анализируются отдельные аспекты

творчества Кассирера как историка философии и культуролога. Следует отметить, что значительная часть трудов принадлежит западным исследователям. В число влиятельных западных философов, современников Кассирера, входят С.К. Лангер, В.М. Урбан и К. Гилберт. С.К. Лангер, развивая мысль Кассирера о признании символической природы человеческого существования, утверждает, что немецкий мыслитель помогает раскрыть фундаментальную проблему: как человек истолковывает реальность. Только проникая в многообразие символической деятельности, о которой пишет Кассирер, мы начинаем понимать, почему люди не действуют так, как действовали сверхразумные животные [1, с. 34]. К. Гилберт рассматривает философию символических форм Кассирера в контексте философской эстетики, исследуя место искусства в ряду других символических форм [2]. Среди современных исследователей философии символических форм следует отметить Д.Ф. Верена [3], Дж.М. Кройса [4], С. Люфт [5, 6], С.Г. Лофц [7, 8] и др. К интересному выводу приходит С. Люфт. По его мнению, сила философии Кассирера заключается в том, что она учитывает множественность духовной формообразующей деятельности, но вместе с тем не сводится к релятивизму [6]. С.Г. Лофц акцентирует внимание на трансцендентальной теории культуры Кассирера, делая попытку переосмыслить его философию в рамках современной континентальной философии [7, 8].

Аналитическое рассмотрение творческого наследия Кассирера, особенно в области культуры, можно найти в работах Э. Скидельского, выступающего за переосмысление философии Кассирера с учетом современных проблем. Заслуживает внимания книга Скидельского «Эрнст Кассирер: последний философ культуры», в которой автор прослеживает интеллектуальную траекторию философской мысли Кассирера, уделяя особое внимание его глав-

¹Cassirer E. An Essay on Man: An Introduction to a Philosophy of Human Culture. New Haven: Yale Univ. Press, 1944. P. 44.

ной работе «Философия символических форм» [9]. Недавно опубликованная монография С. Матерне «Кассирер» предлагает подробный историко-философский анализ творчества немецкого философа [10]. Большинство исследователей рассматривает творчество Кассирера как представителя неокантианской традиции, чья философия сосредоточена на интеллектуальной истории, теории языка и культуры. Однако существует и другой взгляд на его творчество, согласно которому он не культуролог, а философ человеческой деятельности. С. Трувонт, в частности, утверждает, что философия культуры Кассирера по существу есть философия человека [11].

В российской литературе, посвященной творчеству Кассирера, преобладают работы, которые сосредоточены на изучении отдельных проблем его философии культуры. Одним из первых, кто познакомил российских читателей с Кассирером, был Б.А. Фохт, опубликовавший исследования по теории символических форм. Следует отметить труд К.А. Свасьяна, анализирующего общее содержание «Философии символических форм» [12]. Также к творчеству Кассирера обращались А.А. Кравченко [13], М.Е. Соболева [14] и др.

В текстах российских и западных авторов, затрагивающих антропологическую проблематику, в основном раскрываются отдельные аспекты антропологических воззрений Кассирера в контексте его философии культуры или гносеологических проблем. Например, К.А. Свасьян рассматривает антропологические взгляды Кассирера через призму его философских идей о культуре и цивилизации. С.А. Смирнов считает, что философская антропология Кассирера в разрезе его теории символических форм отражает символический формогенез, но не делает главного: не показывает, «что происходит с человеком, его человечностью в ситуации культурного метаморфоза...» [15, с. 31–32]. Следует признать, что такое мнение небезосновательно. Ведь Кассирер уделяет основное

внимание формообразующей духовной деятельности, проявляющейся в культуре. Однако, по Кассиреру, именно духовное творчество как смыслообразующая деятельность сознания является главным антропологическим атрибутом.

В западной философии аналитическое рассмотрение антропологических воззрений Кассирера нашло отражение в работах С. Трувонт [11], Р.М. Занера [16], Э. Бенгтсона, М. Розенгрена [17]. Несмотря на то, что существует ряд западных и российских исследований, посвященных антропологическим взглядам Кассирера, эта проблематика остается пока недостаточно освещенной. Настоящая статья является попыткой частично восполнить этот пробел.

Новизна исследования заключается в критике ключевых идей трансгуманизма и постгуманизма в контексте философско-антропологических взглядов Кассирера. Научная значимость состоит в том, что работа задает новое направление в философско-антропологическом дискурсе, указывая на возможность при помощи философских идей Кассирера более глубоко осмыслить и проанализировать идеи трансгуманизма и постгуманизма, постулирующих движение к постчеловеческому состоянию посредством стирания грани между человеком и техникой (трансгуманизм), посредством преодоления онтологических иерархий, стирания антропологической границы между человеческим миром и нечеловеческим (постгуманизм).

Кризис познания человеком самого себя. Философско-антропологический подход Кассирера. В «Очерке о человеке» Кассирер высказывает мысль о том, что философия испытывает кризис познания человеком самого себя, который она унаследовала из философской мысли XIX века². Многие мыслители тоже указывали на этот «кризис» [16, с. 55]. По Кассиреру, все формы познания, по сути, выступают формами самопознания: «Самопознание является высшей целью философского исследования...»³. Критически анализируя те-

²Cassirer E. *An Essay on Man: An Introduction to a Philosophy of Human Culture*. P. 15.

³Ibid.

орию эволюции, на которой базировалась антропологическая мысль в XIX веке, Кассирер утверждает, что она разрушила границы между различными формами органической жизни, показав последнюю как непрерывный поток, где невозможно выявить особенности человеческой жизни. Философ справедливо отмечает, что теория эволюции не дает ответов на вопросы о том, состоит ли культурный мир из случайных изменений, подобно органическому миру; действуют ли в человеческой цивилизации законы и причины, которые одинаковы как для физического мира, так и для духовного.

Различные теории так и не смогли выработать адекватный подход к пониманию сущности человека: «Метафизика, теология, математика и биология последовательно взяли на себя руководство по размышлениям о проблеме человека и обозначили линию исследования. Но настоящий кризис проявился тогда, когда перестала существовать центральная власть, способная направлять все индивидуальные исследования»⁴. В качестве решения проблемы Кассирер предлагает критическую феноменологию, которую определяет как философию символических форм, основывающуюся на двух метафизических принципах – дух (Geist) и жизнь (Leben), которые, взаимодействуя, создают универсум человека. Феноменология позволяет философу рассматривать жизнь как особую реальность для человека, как базисный феномен, который невозможно описать ни в каких точных терминах. Это первофеномен в том смысле, в каком данное понятие использовал Гете: фундаментальная реальность как следствие созерцания, интуитивно усматривающего суть вещей.

Кассирер определяет свою философскую антропологию следующим образом: «Не существует сознания “я” без сознания “ты”... за исключением в общей среде культурных форм,

которые обеспечивают способы, с помощью которых мы можем стать самим собой»⁵. Человеческое формируется через отношение с другими посредством духовной деятельности, благодаря которой создается особый человеческий сенсориум.

Дух (Geist) – это сознание, которое рассматривается философом как трансцендентная реальность, где осуществляется синтез смыслообразующих символических функций: экспрессии, репрезентации, создающих символические формы. Человек воспринимает мир исключительно посредством символических форм, каковыми являются язык, миф, наука, искусство. Ни одна символическая форма не является самодостаточным бытием, поскольку их природа не субстанциональна, а функциональна и направлена на синтез полученного опыта. Таким образом, Кассирер приходит к функционально-символическому подходу в исследовании сущности человека.

Функционально-символическое объяснение сущности человека Кассирером. По мнению М.В. Демидовой, Кассирер в своих исследованиях отдает приоритет «конструктивной активности разума» [18, с. 89]. Однако для Кассирера проблема понимания человека не ограничивается признанием человеческой разумности как основы внутренней жизни. Не все объясняется разумом: «Разум – это очень неадекватный термин для понимания форм культурной жизни человека во всем ее богатстве и разнообразии»⁶.

Кассирер рассматривает человека через его главную функцию – деятельность духа, создающую мир культуры, подчеркивая, что неправомерно утверждать существование абсолютной реальности вещей, которые одинаковы для всех существ: «Реальность не является чем-то... однородным; она разнообразна, поскольку в ней существуют разные организмы. Каждый орга-

⁴Cassirer E. An Essay on Man: An Introduction to a Philosophy of Human Culture. P. 39.

⁵Cassirer E. Zur Kulturphilosophie und zum problem des Ausdrucks. Hamburg: Felix Meiner Verlag GmbH, 2004. S. 25.

⁶Cassirer E. An Essay on Man: An Introduction to a Philosophy of Human Culture. P. 44.

низм является, так сказать, монадическим существом, которое имеет свой собственный мир и свой опыт»⁷. Человек познает реальность не через систему рецепторов (как это происходит у животных), а через призму символического мышления, которое особым, символическим способом конструирует внутренний опыт. Человек приспосабливается к условиям окружающего мира посредством «умственной адаптации»⁸. Человеческая жизнь – это совершенно особый мир, функциональный круг: «Физическая реальность... отступает пропорционально развитию символической деятельности человека. Вместо того, чтобы иметь дело с самими вещами, человек в каком-то смысле постоянно разговаривает с самим собой. Он настолько окутал себя языковыми формами, художественными образами, мифическими символами или религиозными ритуалами, что не может ничего видеть или знать, кроме как посредством этой своей искусственной среды»⁹.

Человек живет в сфере своих идей, чаяний, надежд, иллюзий, ценностей, грез и фантазий. Такое рассуждение подводит Кассирера к мысли о том, что вместо определения человека как разумного животного его следует определить как «animal symbolicum» («символическое животное») ¹⁰. Символ у Кассирера замещает кантовские формы интуиции и категории рассудка. Физическая реальность доступна человеку только посредством символа. Символ рассматривается философом как непосредственная и интуитивная устремленность человека к объектам познания¹¹.

Как утверждает Б. Рекки, символ у Кассирера следует понимать как чувственное, на-

полненное смыслом [19, с. 3]. В антропологическом ключе под символизмом Кассирер имеет в виду особую силу мышления: «Мысль не течет по готовому руслу реки, которое было для нее создано, скорее она должна найти свой собственный путь, создать свое собственное пространство»¹². В основе теории символических форм Кассирера лежит трансцендентальная схема Канта – синтез интеллектуального и чувственного [20, с. 132] по отношению к предметам в пространстве. Человек познает не только интеллигибельно, но и чувственно. Кассирер стремится обнаружить эту схему в опыте как феномен, заменяя воображение (образ) символом, посредством которого возникают все знания и мир культуры. Символическая форма – это, по сути, измененная кантовская трансцендентальная схема, в том смысле что эмпирическая данность никогда не отражается в разуме, но всегда генерируется спонтанным актом сознания.

Как отмечает Э. Скидельский, понятие символизма в отличие от понятия разума охватывает все измерения человеческого существования: «Чувственные, эмоциональные грани больше не представляются патологическими, как у Канта; у них есть свои возможности культурного выражения» [9, с. 100]. Кассирер смещает акцент с «критики чистого разума к критике культуры»¹³, признавая, что наше знание объективированного мира изначально обусловлено не кантовским трансцендентальным субъектом, но многочисленными символическими взаимодействиями с внешним миром. Человек имеет доступ к реальности посредством символа (интуитивно)

⁷Cassirer E. *An Essay on Man: An Introduction to a Philosophy of Human Culture*. P. 41.

⁸Ibid. P. 17.

⁹Ibid. P. 43.

¹⁰Ibid. P. 44.

¹¹Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms*. Vol. 3. *Phenomenology of Cognition*. New Haven: Routledge, 2020. P. 434–435.

¹²Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms*. Vol. 4. *The Metaphysics of Symbolic Forms*. New Haven: Yale Univ. Press, 1996. P. 4–5.

¹³Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms*. Vol. 1. *Language*. New Haven: Routledge, 1955. P. 80.

благодаря своей способности символизировать, которую Кассирер считает характерной особенностью человеческого мышления, уникальным антропологическим атрибутом.

Способность человека символизировать. Опираясь на философские подходы Г. Узенера, утверждавшего, что развитие мифа и религии происходит из особенностей первичной человеческой культуры, Кассирер приходит к выводу о том, что если рассматривать миф и практики различных культур внеисторически, то все они являются проявлением уникальной человеческой априорной формы мышления. Именно мифическое или символическое мышление есть первый шаг в нашем ментальном представлении о реальном мире. Под мифом понимается особый способ конструирования опыта. Для Кассирера миф – это форма мысли¹⁴. В мифе нет разделения между представлением и реальным восприятием, между желанием и его исполнением, между образом и вещью¹⁵. Кассирер не единственный, кто отстаивал тезис о мифической природе сознания. О мифичности как атрибуте сознания писал его современник А.Ф. Лосев [21, с. 139]. Как отмечает Т. Оболевич, несмотря на различия во взглядах на происхождение символа, оба мыслителя считают, что символ является специфической характеристикой человеческой жизни [22, с. 425]. Способность символизировать можно сравнить с силой абстракции, на которую способен только человек. Человек – это единственное существо, имеющее доступ к реальности и к самому себе посредством символа. В этом смысле все в нашей культуре сводится к символам, поскольку люди никогда не сталкиваются с непосредственной реальностью, а только с реальностью, которая символически опосредована.

Символическую форму следует также интерпретировать как деятельность человека, основанную на традиции, знаниях, стремлении к

прогрессу. В этом отношении техника является одной из символических форм. В современной техногенной культуре антропологические воззрения Кассирера приобретают особый интерес и актуальность в контексте трансгуманизма.

Ключевые идеи трансгуманизма в контексте философско-антропологических воззрений Кассирера. Постулируя идею усовершенствования человечества посредством научно-технических средств, трансгуманизм редуцирует сознание к эпифеномену, а духовный внутренний мир сводит к психоэмоциональным детерминантам. Преодоление естественных физических и когнитивных ограничений в деле «усовершенствования» человечества с помощью научно-технических средств для достижения трансчеловеческого состояния как переходного этапа к постчеловечеству легализует морфологическую свободу в обращении с телесностью человека. Трансгуманисты считают, что мы должны использовать технику в целях максимального расширения человеческих возможностей. Современные разработки и достижения в области генной инженерии, био- и нанотехнологии, нейрофармакологии предоставляют реальные технические возможности для кардинальной трансформации человеческой природы.

А что же такое человек, в чем его уникальность, если его природу можно «перedefеливать» и «перепроектировать», подобно объекту? В своем эссе «Форма и техника» Кассирер высказывает обеспокоенность неправильным отношением к технике, ее растущей силой, бросающей человека «в бесконечное головокружение»¹⁶. Главную причину такой ситуации Кассирер видел в кризисе самопознания, в том, что мы плохо понимаем сущность человеческой природы. Техника не сделает нас лучше, потому что она работает с телом, объектом, а не с человеческой сущностью. Символ имеет дело с созна-

¹⁴Cassirer E. The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 2. Mythical Thought. New Haven: Yale Univ. Press, 1955. P. 85.

¹⁵Ibid. P. 238.

¹⁶Cassirer E. Form and Technology // Ernst Cassirer on Forms and Technology: Contemporary Readings / ed. by A.S. Hoel, I. Folkvord. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 49.

нием, а не с телом. Человек создает технику, но не наоборот. Техника как одна из символических форм не должна заполнять все культурное пространство.

Кассирер подчеркивает опасность того, что техника узурпирует другие символические формы, становится доминирующей, если не единственной символической формой. Эта опасность сегодня очевидна в трансгуманистическом подходе, в рамках которого человеческая культура и сам человек рассматриваются через призму технических достижений и который стимулирует утилитарное отношение к человеку и человеческой деятельности. В рамках трансгуманизма наука и техника предоставляют средства для безграничного контроля, изменения и усовершенствования биологической природы человека. Определяя технику как одну из символических форм, Кассирер отвергает инструментальный подход к технике или упрощенный взгляд на человека как объект для технического манипулирования. Он утверждает, что техника – это не просто масса инструментов и технологий, а способ созидания жизненного мира, где человек играет исключительную роль.

Трансгуманисты рассматривают технику как панацею, которая расшатывает этические и социальные нормы, разрушает антропологические константы, направляя нас в постчеловеческую неизведанность, предлагая спекулятивные гипотезы о достижении неестественных для человека физических и когнитивных способностей. Трансгуманистическая идея усовершенствования человека обращена на телесность, организм и не подразумевает работу с внутренним миром человека. Радикальная трансформация человека в рамках трансгуманизма обращена на развитие нечеловеческих качеств с целью создания технически усовершенствованного существа. Трансгуманизм в своих спекулятивных видениях «усовершенствованного» постчеловеческого будущего стирает антропологическую границу между человеком и техникой, нивелируя вопрос о внутреннем мире человека, что как раз и определяет его уникальность. Проблема преодоления границы между

миром человеческим и нечеловеческим характерна и для постгуманизма, постулирующего идеи гибридизации и тотальной инклюзивности, что лишает человека исключительной роли и определяет его статус как онтологически равный нечеловеческим существам и даже объектам.

Ключевые идеи постгуманизма в контексте философско-антропологических воззрений Кассирера. Постгуманизм относится к постчеловеческой перспективе, которая бросает вызов традиционным взглядам на человека, подчеркивая взаимосвязь между человеческим и нечеловеческим мирами. Теоретики постгуманизма, игнорируя онтологические иерархии, постулируют равноценность всех живых существ и отвергают антропоцентризм, что равносильно отказу от исключительности человеческого сознания. Р. Брайдотти поясняет, что постгуманизм отрицает трансцендентальное сознание, рекомендуя принять трансверсальную субъективность [23, с. 165]. Постгуманизм, отказываясь от трансцендентальности сознания, пытается тем самым встроить человека в пространство природы и вещей, где он приобретает такой же статус, как любое нечеловеческое существо. Кассирер подчеркивает, что символическое сознание не признает мир, состоящий из вещей, а признает мир ценностей, который пронизан чувством жизни: «Для человека существует только сфера трансцендентального» [24, с. 278]. Человек принадлежит не природе, а субъективности. Субъективность относится к пространству сознания. Отсутствие трансцендентности лишает сознание опоры. Субъективность в постчеловеческой перспективе зиждется на антиантропоцентрическом утверждении того, что человек онтологически равен окружающей среде. Трансверсальная субъективность предстает сборкой, возникающей как результат взаимоотношения между человеческим и нечеловеческим мирами.

Несмотря на различие подходов, в постгуманизме понятие «трансверсальная субъективность» предполагает гибридность как частичное или даже полное слияние с нечеловеческими существами и даже техникой в процессе

восприятия. Гибридность становится возможной вследствие инклюзивности. Постгуманизм делает акцент на идее «тотальной инклюзивности» как эпистемологическом инструменте, с помощью которого преодолеваются онтологические иерархии, в результате чего человек теряет свою исключительную роль и антропологическую обособленность. Для того чтобы осуществить «тотальную инклюзивность» в том смысле, в каком это предлагают постгуманисты, необходимо трансформировать сознание таким образом, чтобы перестать различать человеческое и нечеловеческое. Иными словами, постгуманизм предлагает идею радикальной онтологической открытости. Здесь возникает закономерный вопрос: как может человек познавать мир, если он не различает себя и других существ?

Кассирер, отмечает С.Г. Лофц, признает, что животные обладают способностью манипулировать своим миром таким способом, который можно определить как «технический». Только эта способность существует благодаря практическому разуму, а «не человеческому» [8, с. 64]. Идея радикальной онтологической открытости среди прочего открывает для постгуманистов возможность переосмыслить человека с точки зрения практического, феноменологического взаимодействия с окружающей средой и даже микросредой [25, 26]. Философия Кассирера сегодня напоминает нам о том, что на пути такого «взаимодействия» стоит символическое сознание. По сравнению с другими живыми существами человек живет не в пространстве и не в широкой объективированной реальности, но в совершенно ином измерении.

Только трансцендентальное сознание может обладать способностью символизировать, благодаря которой человек создает собственный мир – мир культуры. В человеке заложено стремление воспарить над природой, как бы приподняться до созерцания целостности бытия.

Нацелившись на достижение постчеловеческого состояния, постгуманизм лишает человека привилегии на сознание, игнорируя особенность внутренней духовной жизни. Символическая природа сознания исключает

ментальную, физическую, технологическую и биологическую интеграции. Смыслжизненные ценности приобретаются не в физическом мире, а метафизически. Концепт символического сознания, обуславливающего особое бытие человека, подрывает постгуманистические идеи о тотальной инклюзивности и гибридности.

Сознание обуславливает различия. Там, где присутствует человеческое сознание, существуют антропологическая граница, онтологические иерархии и индивидуальные различия.

Стирая грани между человеческим и нечеловеческим мирами, постгуманизм нивелирует ценность человека и распространяет логику человеческой мысли на весь мир. Концептуально интересным в этом отношении видится понимание Кассирером пространства человеческого самовыражения как мира, который организуется в особые области духовной, интеллектуальной деятельности. Религия, традиции, миф, язык, литература, наука, искусство – все это не только инструменты человеческого общения, но и сама ткань человеческого мышления и понимания, которая создает символическую сеть человеческого существования и опыта, составляя символическую вселенную человека, где господствуют не физические законы, а человеческое сознание. Это значит, что человеческий мир не может «переплетаться» с окружающей средой, как это постулируют теоретики постгуманизма. Символическая природа сознания исключает ментальную, физическую, технологическую и биологическую интеграции. Смыслжизненные ценности приобретаются не в физическом мире, а метафизически. Концепт символического сознания, обуславливающего особое бытие человека, подрывает постгуманистические идеи о тотальной инклюзивности и гибридности.

Заключение. В начале прошлого века Кассирер изменил вектор философской антропологии, показав, что сущность человека состоит

не в рациональности или разумности, а в особенностях его внутреннего мира. Человеческая сущность проявляется через его главную функцию – духовную деятельность, реализующуюся в культуре. Как отмечает Кассирер, человек, обладая символическим способом восприятия реальности, живет в символической вселенной. Между ней и нечеловеческим живым миром лежит пропасть, вместе им не сойтись. Концепция символического сознания, идея символической вселенной Кассирера подрывают главный постулат постгуманизма о «переплетении» миров (человеческого, технического и животного), преодолении фундаментального дуализма «культура – природа». Аксиологическую смыслообразующую модель человеческого бытия невозможно встроить в мир природы и вещей, лишив человека привилегированного онтологического статуса, как это предлагают постгуманисты.

Кассирер выстраивает универсум человеческого культурного опыта таким образом, что различные символические формы не растворяются, не подавляются рациональностью и логикой техники, но обладают уникальностью и существуют как самобытные культурные миры в составе символической вселенной. Представители постгуманизма и трансгуманизма, несмотря на различные подходы, ставят своей конечной целью достижение постчеловеческого состояния, не уточняя при этом, каким именно они его видят. Очевидно то, что суть постчеловеческого состояния заключается в мутации сознания: утрате способности различать, воспри-

нимать себя как человек. Если наше сознание символично, то для достижения постчеловеческой перспективы человек должен преодолеть символичность сознания, иными словами, утратить способность различения человеческого и нечеловеческого.

Обращаясь к проблеме человека и техники, Кассирер подчеркивает, что фундаментальная проблема состоит в том, что техника перестает быть объектом, помогающим осуществлять человеческие цели в контексте этических задач, превращаясь в самоцель. Рассматривая технику как одну из символических форм, Кассирер предупреждает об опасности всеобъемлющего внедрения техники в мир «ментальных форм», поскольку это угрожает нарушить равновесие в сосуществовании других символических форм.

В контексте постчеловеческой перспективы категория человека в традиционном понимании исчерпала себя и становится предметом постоянных концептуальных атак. Как было показано выше, трансгуманизм нацелен исключительно на трансформацию организма вне контекста особенностей внутреннего, духовного мира человека. Постгуманизм, отвергая онтологические иерархии, уравнивает человека с другими существами, лишая человеческое сознание способности различать, предлагая гибридность как сборку между человеческим и нечеловеческим. Философия Кассирера сегодня возвращает в центр философских рефлексий вопрос о внутреннем мире человека.

Список литературы

1. *Langer S.K.* Philosophy in a New Key: A Study in Symbolism of Reason, Rite, and Art. N. Y.: New American Library, 1942. 248 p.
2. *Gilbert C.* Cassirer's Placement of Art // *The Philosophy of Ernst Cassirer* / ed. by P.A. Schilpp. Wisconsin: George Banta Publ., 1949. P. 605–630.
3. *Verene D.P.* The Origins of the Philosophy of Symbolic Forms: Kant, Hegel, and Cassirer. Evanston: Northwestern Univ. Press, 2011. 168 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv47w6gg>
4. *Krois J.M.* Cassirer: Symbolic Forms and History. New Haven: Yale Univ. Press, 1987. 290 p.
5. *Luft S.* The Space of Culture: Towards a Neo-Kantian Philosophy of Culture (Cohen, Natorp, and Cassirer). Oxford: Oxford Univ. Press, 2015. 247 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198738848.001.0001>

6. Luft S. Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms: Between Reason and Relativism. A Critical Appraisal // *Ideal. Stud.* 2004. Vol. 34, № 1. P. 25–47. <https://doi.org/10.5840/idstudies200434113>
7. Lofts S. The Subject of Culture // *Symbolic Forms and Cultural Studies: Ernst Cassirer's Theory of Culture* / ed. by J.M. Krois, C. Hamlin. New Haven: Yale Univ. Press, 2004. P. 61–77. <https://doi.org/10.12987/9780300156836-009>
8. Lofts S.G. Ernst Cassirer: A "Repetition" of Modernity. N. Y.: State Univ. N. Y. Press, 2000. 276 p.
9. Skidelsky E. Ernst Cassirer: The Last Philosopher of Culture. Princeton: Princeton Univ. Press, 2008. 288 p.
10. Matherne S. Cassirer. London: Routledge, 2021. 306 p.
11. Truwant S. Cassirer's Functional Conception of the Human Being // *Ideal. Stud.* 2015. Vol. 45, № 2. P. 169–189. <https://doi.org/10.5840/idstudies20161543>
12. Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера: критический анализ. 2-е изд. М.: Альма матер: Акад. проект, 2010. 243 с. (Сер.: Соврем. рус. философия).
13. Кравченко А.А. Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Гете. М.: Диалог-МГУ, 1999. 333 с.
14. Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера: Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 151 с.
15. Смирнов С.А. Антропология как строгая наука? К вопросу о методологическом обосновании философской антропологии. Ст. 3. Эрнст Кассирер. Человек в объятиях культуры // *Филос. антропология.* 2022. Т. 8, № 2. С. 17–34. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2022-8-2-17-34>
16. Zaner R.M. An Approach to Philosophical Anthropology // *Philos. Phenomenol. Res.* 1966. Vol. 27, № 1. P. 55–58. <https://doi.org/10.2307/2106138>
17. Bengtson E., Rosengren M. A Philosophical-Anthropological Case for Cassirer in Rhetoric // *Rhetorica.* 2017. Vol. 35, № 3. P. 346–365. <https://doi.org/10.1353/rht.2017.0010>
18. Демидова М.В. Теория человека Э. Кассирера // *Власть.* 2007. № 1. С. 88–91.
19. Recki B. Cassirer and the Problem of Language // *Cultural Studies and the Symbolic* / ed. by P. Bishop, R.H. Stephenson. London: Routledge, 2003. P. 1–20.
20. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: АСТ, 2017. 560 с.
21. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: АСТ, 2021. 448 с.
22. Obolevitch T. Symbol in Ernst Cassirer's and Aleksei Losev's Thought // *Cultures, Epochs, Ideas, Styles* / ed. by E. Tacho-Godi, O. Bychkov. N. Y.: Peter Lang, 2023. P. 425–434.
23. Braidotti R. *Posthuman Knowledge.* Cambridge: Polity, 2019. 210 p.
24. Забулюните А.-К.И. Трансцендентальное истолкование типологизации в «Философии символических форм» Э. Кассирера // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6: Философия, культурология, политология, право, междунар. отношения.* 2008. Вып. 4. С. 277–288.
25. Barad K. Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter // *A Feminist Companion to the Posthumanities* / ed. by R. Braidotti. Cham: Springer, 2018. P. 223–229. https://doi.org/10.1007/978-3-319-62140-1_19
26. Bennett J. *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things.* Durham: Duke Univ. Press, 2010. 200 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv111jh6w>

References

1. Langer S.K. *Philosophy in a New Key: A Study in Symbolism of Reason, Rite, and Art.* New York, 1942. 248 p.
2. Gilbert C. Cassirer's Placement of Art. Schilpp P.A. (ed.). *The Philosophy of Ernst Cassirer.* Wisconsin, 1949, pp. 605–630.
3. Verene D.P. *The Origins of the Philosophy of Symbolic Forms: Kant, Hegel, and Cassirer.* Evanston, 2011. 168 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv47w6gg>
4. Krois J.M. *Cassirer: Symbolic Forms and History.* New Haven, 1987. 290 p.
5. Luft S. *The Space of Culture: Towards a Neo-Kantian Philosophy of Culture (Cohen, Natorp, and Cassirer).* Oxford, 2015. 247 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198738848.001.0001>
6. Luft S. Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms: Between Reason and Relativism. A Critical Appraisal. *Ideal. Stud.*, 2004, vol. 34, no. 1, pp. 25–47. <https://doi.org/10.5840/idstudies200434113>

7. Lofts S. The Subject of Culture. Krois J.M., Hamlin C. (eds.). *Symbolic Forms and Cultural Studies: Ernst Cassirer's Theory of Culture*. New Haven, 2004, pp. 61–77. <https://doi.org/10.12987/9780300156836-009>
8. Lofts S.G. *Ernst Cassirer: A "Repetition" of Modernity*. New York, 2000. 276 p.
9. Skidelsky E. *Ernst Cassirer: The Last Philosopher of Culture*. Princeton, 2008. 288 p.
10. Matherne S. *Cassirer*. London, 2021. 306 p.
11. Truwant S. Cassirer's Functional Conception of the Human Being. *Ideal. Stud.*, 2015, vol. 45, no. 2, pp. 169–189. <https://doi.org/10.5840/idstudies20161543>
12. Svas'yan K.A. *Filosofiya simvolicheskikh form E. Kassirera: kriticheskiy analiz* [E. Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms: A Critical Analysis]. Moscow, 2010. 243 p.
13. Kravchenko A.A. *Logika gumanitarnykh nauk E. Kassirera. Kassirer i Gete* [The Logic of the Humanities by E. Cassirer. Cassirer and Goethe]. Moscow, 1999. 333 p.
14. Soboleva M.E. *Filosofiya simvolicheskikh form E. Kassirera: Genezis. Osnovnye ponyatiya. Kontekst* [E. Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms: Genesis. Key Concepts. Context]. St. Petersburg, 2001. 151 p.
15. Smirnov S.A. Antropologiya kak stroгая nauka? K voprosu o metodologicheskom obosnovanii filosofskoy antropologii. St. 3. Ernst Cassirer. Chelovek v ob'yatyakh kul'tury [Anthropology as a Strict Science? To the Question of the Methodological Substantiation of Philosophical Anthropology. Article 3. Ernst Cassirer. Man in the Arms of Culture]. *Filosofskaya antropologiya*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 17–34. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2022-8-2-17-34>
16. Zaner R.M. An Approach to Philosophical Anthropology. *Philos. Phenomenol. Res.*, 1966, vol. 27, no. 1, pp. 55–58. <https://doi.org/10.2307/2106138>
17. Bengtson E., Rosengren M. A Philosophical-Anthropological Case for Cassirer in Rhetoric. *Rhetorica*, 2017, vol. 35, no. 3, pp. 346–365. <https://doi.org/10.1353/rht.2017.0010>
18. Demidova M.V. *Teoriya cheloveka E. Kassirera* [E. Cassirer's Theory of Man]. *Vlast'*, 2007, no. 1, pp. 88–91.
19. Recki B. Cassirer and the Problem of Language. Bishop P., Stephenson R.H. (eds.). *Cultural Studies and the Symbolic*. London, 2003, pp. 1–20.
20. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Moscow, 2017. 560 p.
21. Losev A.F. *Dialektika mifa* [The Dialectics of Myth]. Moscow, 2021. 448 p.
22. Obolevitch T. Symbol in Ernst Cassirer's and Aleksei Losev's Thought. Bychkov O., Stahl H., Takho-Godi E. (eds.). *Cultures, Epochs, Ideas, Styles*. New York, 2023, pp. 425–434.
23. Braidotti R. *Posthuman Knowledge*. Cambridge, 2019. 210 p.
24. Zabulionite A.-K.I. Transtsendental'noe istolkovanie tipologizatsii v "Filosofii simvolicheskikh form" E. Kassirera [Transcendental Interpretation of Typology in "Philosophy of the Symbol's Forms" by E. Cassirer]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya, kul'turologiya, politologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya*, 2008, no. 4, pp. 277–288.
25. Barad K. Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter. Åsberg C., Braidotti R. (eds.). *A Feminist Companion to the Posthumanities*. Cham, 2018, pp. 223–229. https://doi.org/10.1007/978-3-319-62140-1_19
26. Bennett J. *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things*. Durham, 2010. 200 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv111jh6w>

Информация об авторе

Э. Мартин – PhD, научный сотрудник Лидского университета (адрес: Woodhouse Lane, Leeds, LS2 9JT, United Kingdom).

Information about the author

Ellen Martin, PhD, Research Associate, University of Leeds (address: Woodhouse Lane, Leeds, LS2 9JT, United Kingdom).

Поступила в редакцию 23.07.2024
Одобрена после рецензирования 13.05.2025
Принята к публикации 16.05.2025

Submitted 23 July 2024
Approved after reviewing 13 May 2025
Accepted for publication 16 May 2025